

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.07+37.04

РОЛЬ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ПРОФЕССИОНАЛА (на примере профессии «психолог»)

© 2014 г.

О.А. Белобрыкина

Новосибирский государственный педагогический университет

belobryckina.olga@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.11.2014

Анализируется роль искусства в формировании образа профессионала. Отмечается дискуссионность проблемы профессиональной компетентности психологов в современных социокультурных условиях. Приводится краткая характеристика типологии образов психолога, существующих в обыденном сознании. Представляются результаты исследования профессионально-личностного портрета психолога, проведенного на материале произведений современной художественной литературы.

Ключевые слова: психолог, профессионально-важные качества, этические принципы, образ, эмоциональные состояния, художественная литература.

В условиях тотальной реформации общественного развития закономерно изменяется система требований, предъявляемых к специалисту как профессионалу своего дела. По А.К. Марковой, «профессионал – это специалист, овладевший высоким уровнем профессиональной деятельности, сознательно изменяющий и развивающий себя в ходе осуществления труда, вносящий свой индивидуальный творческий вклад в профессию, нашедший свое индивидуальное предназначение, стимулирующий в обществе интерес к результатам своей профессиональной деятельности и повышающий престиж своей профессии в обществе» [1, с. 48]. Процесс формирования личности профессионала, как отмечают Е.А. Климов [2], Н.С. Пряжников [3], А.Р. Фонарев [4] и ряд других исследователей, начинается с момента профессионального самоопределения и базируется на системе представлений о профессии, ее смысле и содержании, о субъекте конкретной профессиональной деятельности, его личностных свойствах и профессиональных характеристиках. С точки зрения Н.С. Пряжникова [3], Э.Ф. Зеер [5], формирование у человека адекватного представления о личности профессионала способствует учету им своих достоинств и недостатков и содействует успешному овладению профессией. Эту «целостную систему представлений субъекта о выбранной профессии и его отношении к ней» Л.Б. Шнейдер называет образом профессии [6, с. 133]. Образ как особое

психологическое явление, представляет собой сложно структурированное, многоуровневое и полифункциональное образование. К важнейшим функциям образа относят смыслообразующую, мотивирующую, эмоциональную, прогностическую, регулирующую и корректирующую и др. [6–8]. Образ, полагают С.Д. Смирнов [9], Е.И. Сутович и Ю.А. Полещук [10], выполняет функцию медиатора, связующего звена между внутренним миром и миром внешних объектов. По Е.А. Климову, образы самосознания человека, наряду с образами окружающего мира, выступают необходимой основой целесообразной саморегуляции его профессионально-трудовой деятельности. Очевидно, без образа профессии и образа профессионала как особых профессиональных ориентиров невозможно построение личностью своего профессионального будущего и достижение профессиональной идентичности. Профессиональная идентификация, рассматриваемая в качестве основного механизма «врастания» личности в профессию, определяется Л.Б. Шнейдер как «функциональное и экзистенциальное соответствие человека и профессии, которое включает в себя понимание своей профессии, принятие себя в профессии, умение хорошо выполнять свои профессиональные функции» [6, с. 156].

Заметим, что в настоящее время далеко не каждая профессия так широко известна, как профессия психолога. Возникновение профессиональной психологии, как отмечают

И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряжников [11], Н.Ю. Стоюхина [12] и другие исследователи, было подготовлено не одним столетием духовных исканий, философских размышлений, естественно-научных и гуманитарных исследований. Сегодня психология представляет собой не только академическую научно-исследовательскую область, – она, в первую очередь, ориентирована на запросы различных областей человеческой практики. Вместе с тем в последние годы и в СМИ, и в профессиональном сообществе все чаще обсуждается проблема снижения уровня профессионализма современных психологов. В частности, отмечается, что психология становится наукой и практикой «без души», теряет свое истинное «лицо», а специалисты утрачивают способность к адекватной реализации своей профессионально заданной миссии [13–16]. Информация о психологе как о личности и профессионале приобретает человека разными путями: через встречи со специалистом, от знакомых и родственников, из теле- и радиопередач, художественных или документальных фильмов, из книг и статей. Не редки ситуации, когда люди, не имеющие непосредственного соприкосновения с теорией и практикой психологии, считают, что каждый человек – сам себе психолог. Сегодня психолога можно встретить повсюду – это может быть и дипломированный специалист, и человек, имеющий любую другую профессию (продавец, рабочий, педагог и пр.). Профессия психолога считается престижной и, вероятно, поэтому все чаще встречаются «специалисты», не имеющие специального образования и оказывающие услуги соответствующего уровня. Такие «специалисты» и дают повод для создания анекдотов о психологах и возникновения нелюбимых слухов о профессии в целом. В результате, на наш взгляд, в сознании многих людей формируется искаженный образ профессии.

Одним из «маркеров» обобщенного облика типичных представителей разных профессий, существующего в социальном сознании, выступает искусство, и в частности художественная литература. В художественном произведении аккумулируется определенное смысловое содержание, некоторый идейно-эмоциональный комплекс в образной, эстетически значимой форме. В терминологии М.М. Бахтина, художественное произведение – это сказанное писателем, поэтом «слово о мире», акт реакции художественно одаренной личности на окружающую действительность [17]. В отличие от других видов общественного сознания, искусство отражает жизнь в форме образов, используя

такие уникальные предметы, явления, события, которые в своей конкретной единичности несут обобщение. В отличие от понятия, образ обладает большей «наглядностью», ему свойственна не логическая, а конкретно-чувственная, эмоциональная убедительность. Образность составляет основу художественности – как в смысле принадлежности к искусству, так и в смысле высокого мастерства: благодаря своей образной природе художественные произведения обладают особой эстетической ценностью. Созданное автором и воспринимаемое читателями художественное произведение начинает жить своей относительно самостоятельной жизнью, непосредственно или опосредованно реализуя ряд функций: гносеологическую, аксиологическую, онтологическую, эстетическую, воспитательную, коррекционно-развивающую и психологическую (актуализируя эмпатию, самовыражение, воображение, мотивацию, саморегуляцию, интересы и пр.). Об особом психологическом влиянии искусства говорил Л.С. Выготский, рассматривая на примере трагедии У. Шекспира «Гамлет» значимость эмоций как информационного феномена [18]. Очевидно, что восприятие эмоционально нагруженного образа, представленного в литературном тексте, закономерно инициирует у воспринимающего субъекта аналогичную эмоцию.

В последние годы психологи все чаще не только становятся участниками всевозможных шоу-программ и телепередач, но и фигурируют в качестве персонажей в произведениях киноискусства и на страницах литературных произведений. Как справедливо отмечает М.Н. Сартан, «с психологом на страницах журналов и экранах телевизоров наши соотечественники сталкиваются гораздо чаще, чем в жизни. И неудивительно, что тиражируемый образ в сознании людей доминирует. И дело даже не в том, что он вытесняет реальность, а в том, что вытеснять просто нечего – истинный образ не успевает даже сформироваться. Вместо него возникает очередной симулякр, некий виртуальный психолог, с готовностью отвечающий на откровенные и сокровенные вопросы и непременно подсовывающий пару-тройку развлекательных опросников, неизменно называя их тестами» [19, с. 35]. Именно перманентная дискуссионность проблемы профессионализма психолога обусловила наш интерес к исследованию его образа, представленного в произведениях современной художественной литературы. Следует отметить, что в связи с бурным развитием коммуникационно-информационных технологий, открывающих для читателей про-

стой и сравнительно недорогой доступ к оригинальным литературным источникам, исследователю представляется весьма перспективной возможностью определить некий «срез» собирательного образа психолога, который представлен в художественных произведениях, имеющих высокий читательский рейтинг.

Понимание образа как психолого-аналитической категории, отражающей систему субъективных представлений о мире, позволяет применительно к цели нашего исследования обозначить типологию образов современного специалиста в области психологии и провести их сравнительно-сопоставительный анализ, выявив общее и различное.

Так, первый научно обоснованный тип – *образ «идеального» психолога* – задают этические принципы, составляющие основу профессионального кодекса и обозначенные в психограмме характеристики. Это – специалист, обладающий определенными профессионально важными качествами и способностями, зафиксированными в профессиограмме «психолог»; решающий профессиональные задачи в соответствии с этическими нормами и моральными принципами (конфиденциальности, компетентности, ответственности, этической и юридической правомочности, профессиональной кооперации и пр.); защищающий законные психологические права людей, с которыми он вступает в профессиональное взаимодействие; повсеместно укрепляющий авторитет психологической службы среди обучающихся, воспитанников, родителей и педагогической общественности и т.п. [20–21].

Второй, эмпирический тип – это *образ «реального» психолога*, формирующийся у субъекта в результате непосредственного взаимодействия со специалистом и соотнесения, сличения его профессиональных качеств и личностных особенностей с эталонным образом, который сформировался с опорой не столько на знание научных основ обозначенной профессии, сколько на систему собственных субъективных представле-

ний о том, каким должен быть «хороший» психолог. Например, в ситуации обращения к психологу, когда человек, нуждающийся в его профессиональной помощи, не знает системы профессиональных требований к нему, он, в первую очередь, замечает позицию, занимаемую специалистом по отношению к себе как к клиенту, и его личностные качества. В этом случае личность психолога, по мысли Р. Мэй, воспринимается как важнейший профессиональный инструмент его деятельности, условие ее эффективности [22]. Так выстраивается социально желаемый портрет психолога, который в норме мыслится в контексте присущего специалисту стремления к профессиональному совершенству, с присущими ему в той или иной степени личностными характеристиками, позволяющими, в зависимости от внешних факторов, отходить от стандартов «идеального» образа в силу специфики индивидуального стиля деятельности.

Третий, художественный тип – *«синтетический» образ психолога*, воспринимаемый сквозь призму произведений искусства (литературных произведений, художественных фильмов¹). Этот образ представляет собой собирательный портрет специалиста, облеченный в художественную форму и наделенный авторской трактовкой, даже в том случае, когда имеет конкретный прототип.

Непосредственно анализу «синтетического» образа психолога, представленного в ряде произведений современной художественной литературы, посвящено наше исследование². Следует отметить, что серия мини-исследований, выполняемых студентами 1 курса факультета психологии в рамках освоения учебной дисциплины «Введение в профессию», показала, что портрет психолога в произведениях современного искусства зачастую задан в противоречивых дескриптивных характеристиках [23]. В связи с этим в качестве источников для расширенного анализа были выбраны литературные произведения, имеющие значительный тираж и высокий читательский рейтинг на интернет-сайтах (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о произведениях, избранных для исследования

№	Наименование	Автор	Выходные данные	Кол-во страниц	жанр	тираж	рейтинг
1	Пробка	Н.В. Андреева	СПб.: Нева, 2006	384	детектив	23000	4/5
2	Блуда и МУДО	А.В. Иванов	СПб.: Азбука-классика, 2007	576	роман	28000	4.5/5
3	Дневник сумасшедшего	А. Де Куатъе	СПб.: Нева, 2004	192	фантастика	27000	4/5
4	Психолог, или ошибка доктора Левина	Б.Д. Минаев	М.: Время, 2011	712	роман	30000	4/5
5	Осколки чести	Л.М. Буджолд	М.: Альфа-книга, 2008	320	фантастика	25000	4.8/5

Основным методом исследования был избран контент-анализ, осуществляемый по следующим критериям: (а) количественный показатель информационных блоков в произведении, посвященных описанию профессионально-важных качеств (ПВК) психолога; (б) содержательная и (в) эмоциональная нагрузка информации в блоках, отражающих личность и особенности реализации профессиональной деятельности персонажа-психолога.

В общем объеме избранных для исследования художественных произведений дифференцировано 37 информационных блоков, посвященных описанию ПВК психолога: 18 блоков в романе «Психолог, или ошибка доктора Левина» (Б.Д. Минаев); 8 – в детективе «Пробка» (Н.В. Андреева); 5 – в романе «Блуда и МУДО» (А.В. Иванов); по 3 блока в фантастических произведениях «Дневник сумасшедшего» (Анхель Де Куатъе) и «Осколки чести» (Л.М. Буджолд). Кроме того, количественный показатель информационных блоков позволяет выявить статус психолога в произведении: главным героем он является только в романе «Психолог, или ошибка доктора Левина», в остальных – выступает второстепенным персонажем. Анализ содержательной нагрузки каждого информационного блока осуществлялся на основе представленных в профессиограмме психолога компонентов [20]. Выявлялись прямые или косвенные описания, относящиеся к способностям, склонностям, интересам и личностным характеристикам специалиста, востребованным в профессии; к качествам, препятствующим эффективности профессиональной деятельности психолога, указывающим на приверженность профессионально-этическими принципами или пренебрежение ими (табл. 2).

По данным содержательного анализа, только два персонажа-психолога ориентированы на субъект-субъектный тип профессионального общения – это герои произведений «Дневник сумасшедшего» и «Психолог, или ошибка доктора Левина», причем психолог Лева, представленный в романе Б.Д. Минаева, не имеет психологического образования³.

Для выявления эмоциональной нагрузки информационных блоков (табл. 3), в которых представлено описание характеристик, личностных черт и профессиональных способностей психолога, особенностей реализации им профессиональной деятельности, применялось следующее программное обеспечение.

1. Программное обеспечение «Имидж-эксперт Poisk», разработанное К.Л. Лидиным, М.Е. Суменковой и О.В. Тугариновой (номер

государственной регистрации 2009611025 от 16.02.2009). Программа является разновидностью метода частотного контент-анализа, в основу которого положены психосемантический и психолингвистический подходы. Основным показателем анализа выступали наличие и интенсивность проявления базовых эмоций в анализируемых фрагментах текста (по К.Л. Лидину, это – совесть, радость-гордость, интерес, гнев, страх, отвращение, печаль, стыд [24]).

2. Программное обеспечение фоносемантического анализа «ВААЛ-мини» (В.П. Белянин, М.Н. Дымшиц, В.И. Шалак), в основу которого положен синтез метода «семантических дифференциалов» Ч. Осгуда [25] и принципов оценки фонетического воздействия на человека слов и текстов русского языка, предложенных А.П. Журавлевым [26]. Программа распространяется с закрытым исходным кодом, алгоритм анализа является собственностью «VAAL».

Все проанализированные нами произведения обладают интенсивной эмоциональной нагрузкой и актуализируют у читателя широкую гамму переживаний, связанных с образом психолога, содержание которого воспринимается на бессознательном уровне. Транслируемые авторами художественных произведений эмоциональные состояния указывают на одновременно действующие информационные потоки, приводящие читателя к амбивалентному эмоциональному реагированию: с одной стороны, это переживание стенических эмоций, интенсивных и ярких по характеру (гнев, радость – гордость, возбуждение – интерес), с другой – переживание эмоций астенического типа (стыд, печаль, отвращение). Очевидно, что подобное расщепление переживаний и нарушение целостности образа может привести читателя к эклектике в восприятии психолога и отношении к психологу как к реальному специалисту. Следует также отметить, что и авторское отношение (передаваемое при помощи определенных лингвистических конструкций) к персонажу-психологу довольно специфично. Так, портреты психологов-женщин, представленные в произведениях «Пробка», «Осколки чести» и «Блуда и МУДО», указывают на недостаточное соответствие отдельных личностных характеристик, способностей, стилевых особенностей деятельности, этической компетентности героинь требованиям профессии. Вместе с тем писатели Н.В. Андреева и Л.М. Буджолд демонстрируют в целом положительное отношение к персонажам-психологам, которое, при совпадении позиции читателя с авторской, может привести к формированию терпимого отношения к мани-

**Сводные результаты содержательного анализа образа психолога
на соответствие требованиям профессиограммы**

Автор, произведение	Персонаж – психолог	Обобщенная характеристика персонажа (психолога)	Преобладающий стиль деятельности	Соответствие образа профессиограмме психолога
Н.В. Андреева «Пробка»	Алина Лепехина	Личность целеустремленная, настойчивая, с развитым логическим мышлением и коммуникативными способностями. Героиня в целом обладает необходимыми качествами и способностями для успешной реализации в профессиональной деятельности. Однако профессионала определяют не столько способности и навыки, сколько цели, в достижении которых человек применяет свои природные и приобретенные навыки и качества. В случае с героиней – это достижение собственной выгоды путем аморальной манипуляции пациентами посредством личностных особенностей и имеющихся профессиональных знаний. Образ психолога в данном произведении чрезвычайно противоречив: с одной стороны, героиня отталкивает, пугает своей психической и эмоциональной неуравновешенностью, с другой стороны, притягивает своей харизмой, как и все персонажи, наделенные властью и силой	Манипулятивный	Не соответствует
Анхель Де Куатре «Дневник сумасшедшего»	Психолог	Эрудированная личность, с развитыми ораторскими способностями, находчивая, разносторонняя, отличающаяся оригинальностью подходов в решении конкретных профессиональных задач, умением выслушать, понять. Демонстрирует высокий профессионализм и соответствие принципам квалифицированной пропаганды психологии	Диалогический	Соответствует
Л.М. Буджолд «Осколки чести»	Джоан Спрейг, доктор Мехта	Военный психолог, работающий в условиях войны, демонстрирует целеустремленность, выдающиеся способности к самоконтролю, высокий уровень развития концентрации и устойчивости внимания, развитое логическое мышление и интуицию. Однако в своей работе специалист руководствуется не принципами благополучия клиента, а интересами одного из полюсов военного противостояния. Преследуя эти интересы как собственные, психолог пренебрегает принципами этической и юридической правомочности, профессионального кодекса и элементарной ответственности за жизнь и здоровье вверенного ему клиента	Директивно-формализованный	Не соответствует

Окончание табл. 2

Автор, произведение	Персонаж – психолог	Обобщенная характеристика персонажа (психолога)	Преобладающий стиль деятельности	Соответствие образа профессиограмме психолога
А.В. Иванов «Блуда и МУ-ДО»	Алиска	Личность с развитым в целом логическим мышлением и способностью прогнозировать не отдаленные во времени события. Вместе с тем не обладает широким спектром приобретенных компетенций в области психологии, многолетним опытом и выдающимися личностными характеристиками. Несмотря на это, она с энтузиазмом использует природные таланты для манипуляции людьми в собственных целях и интересах	Манипулятивный	Не соответствует
Б.Д. Минаев «Психолог, или ошибка доктора Левина»	Лева (Лев Симонович)	Личность с калейдоскопом способностей и качеств, в целом способствующих успешной профессиональной реализации в области психологии. Являясь практически идеальным психологом с житейской точки зрения, герой не является специалистом в профессиональном понимании, так как не имеет специального образования. Однако это не только не мешает, но даже способствует формированию нетипичного, но интуитивно верного, взгляда на ситуацию и пациента; суждений, не обусловленных постулатами и догмами определенной методики. Герой допускает минимальные отступления от норм компетентности и конфиденциальности, но руководствуется при этом исключительно принципом благополучия клиента	Далогический	Не соответствует

Таблица 3

Результаты анализа эмоциональной нагрузки при описании личности и деятельности психолога в художественных произведениях

Произведение	По данным программы «Имидж-эксперт Poisk»			По данным программы «ВААЛ-мини»	
	Преобладающие эмоции полного текста произведения	Интенсивность базовых эмоций в информационных блоках	Динамика интенсивности эмоций в информационных блоках по сравнению с целым текстом	Преобладающая эмоциональная окраска информационных блоков	Доля положительной нагрузки
Андреева Н.В. «Пробка»	гнев, отвращение, печаль, стыд, совесть, радость-гордость и интерес	отвращение, печаль, гнев, интерес, стыд	наибольший прирост – эмоция печали	положительная	54%
Анхель Де Кутатье «Дневник сумасшедшего»	гнев, страх, отвращение, печаль и совесть	совесть, страх, интерес	наибольший прирост – эмоция страха	нейтральная	29%
Буджолд Л.М. «Осколки чести»	интерес, гнев, страх, отвращение, печаль и совесть	гнев, печаль, интерес, совесть, радость и гордость	наибольший прирост – эмоции гнева и печали	положительная	70%

Окончание табл. 3

Произведение	По данным программы «Имидж-эксперт Poisk»			По данным программы «ВААЛ-мини»	
	Преобладающие эмоции полного текста произведения	Интенсивность базовых эмоций в информационных блоках	Динамика интенсивности эмоций в информационных блоках по сравнению с целым текстом	Преобладающая эмоциональная окраска информационных блоков	Доля положительной нагрузки
Иванов А.В. «Блуда и МУ-ДО»	печаль, страх и совесть	отвращение, печаль, гнев, интерес, стыд и совесть	наибольший прирост – эмоция совести	нейтральная	8.3%
Минаев Б.Д. «Психолог, или ошибка доктора Левина»	интерес, страх, отвращение, стыд и совесть	интерес, совесть, страх, стыд	наибольший прирост – эмоция страха	положительная	50%

пулятивной и директивно-формализованной стратегии в деятельности реального психолога, к признанию нормативности непрофессионализма в обыденном сознании. Психологи-мужчины в произведениях «Дневник сумасшедшего» и «Психолог, или ошибка доктора Левина» по своим характеристикам в целом соответствуют требованиям профессии, но к своему герою Анхель Де Куатье относится нейтрально, тогда как Б.Д. Минаев демонстрирует положительные чувства.

В обобщенном виде полученные с помощью контент-анализа результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. В четырех из пяти (80%) произведений современной художественной литературы образ психолога представляет собой собирательную характеристику, не соответствующую требованиям, представленным в профессиограмме специалиста в области психологии.

2. Отличительными характеристиками значительной доли (60%) портретов психолога, представленных в современной художественной литературе и не соответствующих требованиям к специалисту, обозначенным в профессиограмме, выступают: а) пренебрежение морально-этическими принципами профессиональной деятельности; б) достижение собственной выгоды за счет применения в процессе реализации профессиональной деятельности манипулятивных форм и средств взаимодействия с клиентами.

3. В 60% избранных для анализа произведений авторы косвенно формируют у читателя предвзятое отношение к личности психолога, характеризуя его как специалиста с «выдающимися» способностями, используемыми для воздействия на сознание людей, манипулирования им в собственных, эгоистически направленных целях. Соответственно, формируемое у читате-

ля представление о психологе может оказать неблагоприятное влияние как на его отношение к специалисту в целом, даже в случае острой необходимости в психологической помощи, так и на уровень доверия в процессе взаимодействия со специалистом.

Подводя краткий итог, отметим, что портреты психолога в художественных произведениях не только являются отражением сложившихся в обществе представлений о специалисте, но и, обладая эмоциональной насыщенностью, могут выступать стимулом для их формирования или изменения в субъективном восприятии читателя. Художественная литература, по сути, есть особый ресурс по амплификации образа профессионала, особенно в тех случаях, когда персонаж-психолог наделен характеристиками, соответствующими научно обоснованным требованиям к представителям данной профессии. Это особенно значимо на начальных этапах освоения студентами избранной профессии, когда потребность в профессиональной идентификации актуальна. Не умаляется в плане профессионального саморазвития студентов и значение отрицательных портретов психолога, которые содержат характеристики, указывающие на низкий уровень профессиональной компетентности. Сравнительно-сопоставительный анализ таких портретов с требованиями профессиограммы важен как для развития аналитических способностей студентов, так и для адекватного самоопределения в профессионально-личностной перспективе.

Выражаем свою благодарность Константину Львовичу Лидину, кандидату технических наук, доценту кафедры менеджмента ИрГУПС, за предоставление программного продукта «Имидж-эксперт Poisk» и помощь в автоматизированной обработке данных.

Примечания

1. Например, фильмы «Бес» (Россия, 2008, режиссер Д. Родимин, в ролях Е. Сидихин, А. Мельникова), «Путь к себе» (Россия, 2010, режиссер А. Мазунов, в ролях Г. Тарханова, А. Финягин, М. Евланов), «Опасный метод» (Германия, Канада, 2011, режиссер Д. Кроненберг, в ролях К. Найтли, В. Мортенсен, М. Фассбендер, В. Кассель) и др. Перечень фильмов о психологии, психотерапии представлен на интернет-странице <http://e-greenberg.livejournal.com/35552.html>.

2. В проведении исследования принимали участие студенты факультета психологии НГПУ А.В. Кречетова, Т.С. Архипова, О.Ю. Горбатенко.

3. Заметим, что имя и отчество психолога в романе Б.Д. Минаева «Психолог, или ошибка доктора Левина» ассоциативно имени и отчеству Выготского, который так же, как и герой произведения, не имел психологического образования, но при этом достиг профессиональных вершин и общественного признания.

Список литературы

- Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
- Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Институт практической психологии. Воронеж: МОДЭК, 1996. 400 с.
- Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Академия, 2003. 480 с.
- Фонарев А.Р. Психология становления личности профессионала. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. 240 с.
- Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект, 2008. 336 с.
- Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.: МОРУ, 2001. 272 с.
- Лидин К.Л. Психология имиджа. Иркутск: ИГУ, 2005. 104 с.
- Байгужинова О.А., Белобрыкина О.А. Образ психолога в быденном и профессиональном сознании: общее и особенное // Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: Материалы Междунар. междисциплинарной науч.-практ. конф. / Под науч. ред. М.Г. Чухровой, О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Альфа Виста, 2010. С. 20–23.
- Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: МГУ, 1985. 233 с.
- Сутович Е.И., Полещук Ю.А. Формирование образа профессионала у будущих субъектов профессиональной деятельности посредством межвузовского взаимодействия // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: Сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2. Вып. 11 / Под. ред. В.Ф. Беркова. Минск: РИВШ, 2011. С. 366–373.
- Вачков И.В., Гриншпун И.Б., Пряжников Н.С. Введение в профессию «психолог». М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2007. 464 с.
- Стоюхина Н.Ю. История советской психотехники: психология воздействия. М.: Логос, 2012. 324 с.
- Собчик Л.Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе. СПб.: Речь, 2002. 72 с.
- Решетникова О.В. Безопасна ли психологическая культура // Школьный психолог. 2004. № 1. С. 26–27.
- Савенков А.И. Психология лжи, или почему люди верят астрологам и хиромантам // Школьный психолог. 2006. № 5. С. 8–10.
- Белобрыкина О.А. Профессия психолога в свете проблемы гуманизации образования // Развитие человека в современном мире: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. О.А. Белобрыкиной, О.А. Шамшиковой. Новосибирск: НГПУ, 2006. С. 195–201.
- Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. М.: Азбука, 2000. 336 с.
- Выготский Л.С. Психология искусства / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1987. 344 с.
- Сартан М.Н. Роль профессиональных и популярных СМИ в формировании образа психолога // Психолог и общество: диалог о взаимодействии. М.: Региональный общественный фонд «Центр русского языка», 2008. С. 35–36.
- Романова Е.С. 147 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. М.: Аспект Пресс, 2011. 416 с.
- Этические проблемы деятельности практического психолога: Материалы науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Ю.А. Шаранова. СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, 2008. 243 с.
- Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Класс, 1994. 144 с.
- Белобрыкина О.А. Профессионально-личностный портрет психолога в современной художественной литературе как средство актуализации аналитических способностей студентов-психологов // Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: Матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. / Под науч. ред. М.Г. Чухровой. Новосибирск: Архивариус-Н, 2013. С. 112–126.
- Лидин К.Л. Психологические механизмы воздействия образа на эмоциональную сферу личности. Иркутск: ИГУ, 2004. 116 с.
- Osgood C.E. The nature and measurement of meaning // Psychological Bulletin. 1952. № 49. P. 197–237.
- Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 160 с.

**THE ROLE OF ART IN SHAPING THE IMAGE OF A PROFESSIONAL
(illustrated by the example of the profession "psychologist")**

O.A. Belobrykina

The article analyzes the role of art in shaping the image of a professional. The debatable nature of the problem of professional competence of psychologists in modern social and cultural conditions is noted, which influences the shaping of a professional's image in society. A brief description of the typology of a psychologist's image existing in ordinary consciousness is given. The results of research of a professional and personal portrait of the psychologist being one of characters in the works of modern fiction are presented.

Keywords: psychologist, professionally relevant qualities, ethical principles, image, emotional conditions, fiction.

References

1. Markova A.K. *Psikhologiya professionalizma*. M.: Znanie, 1996. 308 s.
2. Klimov E.A. *Psikhologiya professionala*. M.: Institut prakticheskoi psikhologii. Voronezh: MODEK, 1996. 400 s.
3. Priazhnikov N.S., Priazhnikova E.Iu. *Psikhologiya truda i chelovecheskogo dostoinstva*. M.: Akademiia, 2003. 480 s.
4. Fonarev A.R. *Psikhologiya stanovleniia lichnosti professionala*. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2005. 240 s.
5. Zeer E.F. *Psikhologiya professii*. M.: Akademicheskii proekt, 2008. 336 s.
6. Shneider L.B. *Professional'naiia identichnost'*. M.: MOSU, 2001. 272 s.
7. Lidin K.L. *Psikhologiya imidzha*. Irkutsk: IGU, 2005. 104 s.
8. Baiguzhina O.A., Belobrykina O.A. *Obraz psikhologa v obydennom i professional'nom soznanii: obshchee i osobennoe* // *Psikhologo-pedagogicheskie tekhnologii v usloviakh innovatsionnykh protsessov v meditsine i obrazovanii: Materialy Mezhdunar. mezhdistsiplinarnoi nauch.-prakt. konf. / Pod nauch. red. M.G. Chukhrovoi, O.A. Belobrykinoi*. Novosibirsk: Alfa Vista, 2010. S. 20–23.
9. Smirnov S.D. *Psikhologiya obraza: problema aktivnosti psikhicheskogo otrazheniia*. M.: MGU, 1985. 233 s.
10. Sutovich E.I., Poleshchuk Iu.A. *Formirovanie obraza professionala u budushchikh sub"ektov professional'noi deiatel'nosti posredstvom mezhvuzovskogo vzaimodeistviia* // *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki: Sb. nauch. st. V 2 ch. Ch. 2. Vyp. 11 / Pod. red. V.F. Berkova*. Minsk: RIVSh, 2011. S. 366–373.
11. Vachkov I.V., Grinshpun I.B., Priazhnikov N.S. *Vvedenie v professiiu «psikholog»*. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2007. 464 s.
12. Stoiukhina N.Iu. *Istoriia sovetskoi psikhotehniki: psikhologiya vozdeistviia*. M.: Logos, 2012. 324 s.
13. Sobchik L.N. *Psikhodiagnostika v proforientatsii i kadrovom otbore*. SPb.: Rech', 2002. 72 s.
14. Reshetnikova O.V. *Bezopasna li psikhologicheskaiia kul'tura* // *Shkol'nyi psikholog*. 2004. № 1. S. 26–27.
15. Savenkov A.I. *Psikhologiya lzhi, ili pochemu liudi veriat astrologam i khiromantam* // *Shkol'nyi psikholog*. 2006. № 5. S. 8–10.
16. Belobrykina O.A. *Professiiia psikhologa v svete problemy gumanizatsii obrazovaniia* // *Razvitie cheloveka v sovremennom mire: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. / Pod red. O.A. Belobrykinoi, O.A. Shamshikovoi*. Novosibirsk: NGPU, 2006. S. 195–201.
17. Bakhtin M.M. *Avtor i geroi: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk*. M.: Azbuka, 2000. 336 s.
18. Vygotskii L.S. *Psikhologiya iskusstva / Pod red. M.G. Iaroshevskogo*. M.: Pedagogika, 1987. 344 s.
19. Sartan M.N. *Rol' professional'nykh i popularnykh SMI v formirovanii obraza psikhologa* // *Psikholog i obshchestvo: dialog o vzaimodeistvii*. M.: Regional'nyi obshchestvennyi fond «Tsentri russkogo iazyka», 2008. S. 35–36.
20. Romanova E.S. *147 popularnykh professii. Psikhologicheskii analiz i professiogrammy*. M.: Aspekt Press, 2011. 416 s.
21. *Eticheskie problemy deiatel'nosti prakticheskogo psikhologa: Materialy nauch.-prakt. konf. / Pod obshch. red. Iu.A. Sharanova*. SPb.: Sankt-Peterburgskii institut psikhologii i akmeologii, 2008. 243 s.
22. Mei R. *Iskusstvo psikhologicheskogo konsultirovaniia*. M.: Klass, 1994. 144 s.
23. Belobrykina O.A. *Professional'no-lichnostnyi portret psikhologa v sovremennoi khudozhestvennoi literature kak sredstvo aktualizatsii analiticheskikh sposobnostei studentov-psikhologov* // *Psikhologo-pedagogicheskie tekhnologii v usloviakh innovatsionnykh protsessov v meditsine i obrazovanii: Mater. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Pod nauch. red. M.G. Chukhrovoi*. Novosibirsk: Arkhivarius-N, 2013. S. 112–126.
24. Lidin K.L. *Psikhologicheskie mekhanizmy vozdeistviia obraza na emotsional'nuiu sferu lichnosti*. Irkutsk: IGU, 2004. 116 s.
25. Osgood C.E. *The nature and measurement of meaning* // *Psychological Bulletin*. 1952. № 49. P. 197–237.
26. Zhuravlev A.P. *Zvuk i smysl*. M.: Prosveshchenie, 1991. 160 s.